

А. Рычков

Symbolarium «александрийской» глиптики
Эрмитажа и ономастикум *Pistis Sophia*:
к постановке вопроса о параллелях

В работе рассмотрены изображения и ономастика на позднеантичных магических геммах в качестве носителей универсальных символов. Впервые описан и исследован текст на ряде «гностических» гемм IV в. н.э. из фондов Государственного Эрмитажа. Проведен сопоставительный анализ *voces magicae*, в том числе «палиндрома Аберамента», на позднеантичной «александрийской» глиптике и греческих магических папирусах с сакральными именами и образами в гностических текстах Аскевианского и Бруцианского кодексов (*Pistis Sophia* и *Codex Brucianus*).

Ключевые слова: магические имена, греческие магические папирусы, гностические геммы, Государственный Эрмитаж, Кодекс Брюса, *Pistis Sophia*, палиндром Аберамента.

К сравнительному анализу отдельных *voces magicae* в сочинении египетских гностиков IV века с условным названием «*Pistis Sophia*» и на «гностических геммах» прибегнул еще в XIX веке Ч. Кинг (Ch.W. King) в классическом труде «*The Gnostics and their Remains, Ancient and Mediæval*» (London, 1864), однако специальных сравнительных исследований широкого корпуса магических имен в *Аскевианском кодексе* и позднеантичной глиптике не проводилось. Как справедливо пишет

О.Я. Неверов: «у магических амулетов странное положение: где-то на границе, где кончаются владения одних специалистов и едва начинается домен других. Ученые—классики пренебрегают ими, <...> из-за обилия чужестранных элементов их изучение классиками затруднено» [Неверов 1989: 55]. Но поскольку большинство магических гемм имеет специализацию, напр. дифференцированную защитную и лечебную функцию, то можно ожидать, что и размещение на таком камне различных надписей и изображений также оказывается несущим единую символическую нагрузку. И здесь, — для исследователя архетипического «Симболария» в мифах разных народов, — даже мешающее иным ученым «обилие чужестранных элементов» на геммах оказывается ценным подспорьем. В особенности это относится, конечно же, к позднеантичным магическим камням, символика и ономастика которых была рождена в уникальном «александрийском сплаве культур» первых веков н.э. На этом основании мы убеждены, что такие магические геммы должны приниматься во внимание исследователями самых разных универсальных символов в истории культуры и архетипике глубинной психологии. Особый язык условных обозначений (графических «характеров» и гематрических кодов), сочетающийся с символическими изображениями сакральных фигур в соотношении с их языковым выражением в *voces magicae* и мифопоэтических надписях, включенных в религиозно—философский интертекст эпохи, — все это делает «александрийскую» магическую глиптику необходимым элементом для исследователя мифологических символов, в том числе при составлении словаря «Symbolarium». Важнейшей частью которого, по мнению Вяч.Вс. Иванова, «должно быть собрание соответствующих символов и понятий на разных древних и новых языках <...> и распространявшихся в античности символов для предсказания будущего, <...> других сторон изучения древней ритуальной практики [Иванов 2007: 286].

Путем сопоставления с сакральными именами и образами в раннехристианских гностических текстах *Аскевианского* (codex Askewianus или *Pistis Sophia*, далее — *PsS*) и *Бруцианского* (codex Brucianus) кодексов, в настоящей работе впервые исследован ряд инталлий и гемм III—IV вв. н.э., которые находятся в составе глиптической коллекции Античного отдела Государственного Эрмитажа и предположительно изготовлены на территории позднеантичного Египта (либо копируют «александрийские» оригиналы). Среди экспонатов коллекции можно выделить филактерии, медицинские амулеты и иные так называемые «греко-египетские инталлы» или «гностические геммы» магического назна-

чения, многие из которых описаны в Каталогах Эрмитажа, а также целом ряде специальных работ О.Я. Неверова [Neverov 1978; Неверов 1979; Неверов 1981]. Тем не менее, многие десятки единиц экспонатов коллекции с магическими надписями все еще мало исследованны, а сведения о них остаются неопубликованными, что лишь частично восполняет недавняя обзорная работа [Рычков, Арсентьева 2012].

Исследователи все чаще прибегают к сопоставлению изображений на магических геммах с текстами гностических апокрифов. Так, исследователь «Кодекса Юнга» Жиль Киспель обращался к изображениям Абраксаса, а также сопоставлял описание монструозной фигуры гностического Демидурга с телом змеи и головой льва в «Апокрифе Иоанна» с изображениями Хнубиса на позднеантичных геммах [Quispel 1978: 10, 22–23]. С.Я. Берзина привлекла гностические сочинения «Ипостась архонтов» и «О начале мира» при анализе фигуры Хнубиса как Йалдабаота–Апедемака [Берзина 1992: 75–79]. А. Мastrocinque [Mastrocinque 2005: 61–64] приводит подробную библиографию по фигуре змеи или дракона с головой льва на геммах и в гностических сочинениях. Леонтоморфному символизму в сочинениях гностиков и платонической традиции посвящена специальная монография [Jackson 1985]. В *PsS* IV, 136 солярное божество изображено именно как включенный в планетарные сферы Уроборос: «Диск же Солнца был великим драконом, чей хвост в пасти его, и он взбрался на семь сил Левого» [Трофимова 2008: 224]. Важнейший для понимания александрийского религиозного синкретизма солярный символизм и связанные с ним «имена власти» в Египте начала н.э. подробно разобраны в фундаментальной монографии «Гелиос Мегистос» [Fauth 1995], и мы не будем останавливаться на этом вопросе. Однако, задачи работы в рамках проекта «Symbolarium» останавливают наше внимание на упомянутых в тексте *PsS* «силах Левого». Основываясь на библейской мифологеме иномирия левой и правой рук Творца, «левые» таинства земли и преисподней здесь противопоставлены «правым» «тайнам Света», которые проповедует гностический Иисус и которые также приняли часть перечисляемых в Четвертой Книге *PsS* поименно небесных архонтов. Последние, узнав об иерархии (множественности) миров и уверовав в промысел гностического Отца Отцовств, принимают его таинства (мистерии), становясь «правыми» и поднятыми за пределы мировой Сферы, выше Солнца–дракона: «в воздух очищенный пред светом Солнца <...> между местами невидимого бога» [Трофимова 2008: 225], которого гностический Иисус–Абераменто именует Ах(г)раммахамарей [Трофимова 2008: 224] (в подготавливаемом нами к

изданию оригинальном тексте *Аскевианского кодекса* « Γ » вписано как исправление или поздняя вставка над именем $\text{ⲬⲰⲣⲁⲛⲏⲏⲏⲏⲏⲐⲬⲰⲛⲏⲏⲏⲏⲣⲉⲓ}$ в традиционном написании).

Поскольку для междисциплинарного словаря *Symbolarium* «существенно рассмотрение во всех традициях таких универсальных мифологических символов, как <...> змей или дракон» [Иванов 2007: 285], необходимо отметить, что на массово изготовлявшихся в качестве амулетов «александрийских» геммах с львиноголовым змеем Хнубисом, его изображение часто сопровождается надписью с эпитетом «змеи» на др.–греч. языке, т.е. «дракона», что представляет несомненный интерес с точки зрения учета источников европейских мифологических представлений о драконах. Так, на классической «гностической гемме» [Mastrocinque 2003: 436] внутри изображения львиноголового Уробороса начертаны характеры печати Соломона¹, а среди эпитетов библейского «креатора» и «пропатора» (к которому обращен текст с его магическими «истинными именами» $\text{Ιοαηουαυε, Βαχαξιχουχ}$ и др.), заключительная надпись: «ὁ δὲ δράκων ἔστω λεοντοκέφαλος». Мы видим здесь очевидный пример отмеченного нами ранее единства магического текста, графической символики и изображения, характерное для подобных гемм позднеантичного Египта.

В современных монографиях о магических геммах авторы прослеживают параллели с *PsS* лишь по нескольким выборочным магическим именам². Так, в монографии «*Die Magischen Gemmen*» С. Михель в связи с различными сакральными именами приводит обширный список современных публикаций о гностических геммах и указывает, что Абераменто (или Абераментхо, в пер. М.К. Трофимовой), – сакральное имя Иисуса в Четвертой Книге *Πιστις Σοφίαι* [Трофимова 2008: 224, 229, 235], – это часть палиндрома Абераменто (Αβεραμενθουου), частично совпадающего с комплексом магических имен *Lerthemino-Logos* (палиндром включает это имя: $\text{αβεραμενθουου λερθε ξαναξ εθρελ υοωθνεμαρεβα}$), фрагменты формулы часто отображены на гностических геммах первых веков [Michel 2004: 73–74, 485]. Центром Абераменто–палиндрома является

¹Библиографию об экзорцизме Соломона на геммах в связи с Хнубисом см. Mastrocinque, 2005: 117–121.

²В IV Книге *PsS* гностический Иисус упоминает десятки имен архонтов и множество инвокаций, которые, как нам удалось установить в процессе выполнения данной работы, характерны для «александрийских» амулетов III–IV вв. н.э. По нашему мнению, это оказывается важным фактом в пользу датировки греческого оригинала коптского сочинения именно данным временем.

слово ἄναξ, читаемое в обе стороны и несущее смысл архаичного обозначения на др.-греч. для «царя царей» (что позволяет понять смысл Абераменто–палиндрома и прочесть это имя в палиндроме как земное, или «левое» отражение божественного имени в его правой части). Этимология слова (от микен. *wa-na-ka*) прослежена в специальных статьях Вяч.Вс. Иванова [Иванов 1972; Иванов 1976]. Альтернативным способом означивания «царя царей» или «бога богов» в «александрийских» *voces magicae* служил прием удваивания в сакральном имени таких лексем, как др.-евр. *sar* («князь, глава») или арамейское *mar* («господин»), итогом чего стало появление на геммах множества вариантов удвоенных имен, например — начинающихся с «Μαριαρ. . .» [Michel 2004: 511] (арам.: «Господь господствующих», ср.: *Откр.* 17.4; 19.16), или такие их сочетания, как ζαρρεαρωχ в PsS III, 126. Между именем гностического Иисуса «Абераменто» и эпитетом «анакса–всевластителя», находится лексема – λερθε–, возможные смыслы и назначение которой прослежены в специальных работах [Tardieu 1981; Mastrocinque 2005: 184–200]. С. Михель выделяет на геммах особый «Lerthemeinō–Logos» [Michel 2004: 485] и описывает 11 гемм с λερθε в виде имени *Lerthe(minō)* [Michel 2004: 510], к которым мы можем добавить 12–ю, находящуюся в Гос. Эрмитаже за № Ж.6591 (с полным текстом «Лертемино–логоса»: ΛΕΡΘΕΜΙΝΩ / ΠΙΣΙΔΑ ΟΥ ΘΙΒ ΡΙΜΦ) и изображением спешащего божества с головой лошади. Идентичное изображение на гемме Brit. Mus. Inv. No. 48954 было специально разобрано А. Барбом в статье «Сет или Анубис» [Barb 1959: 367–371], где показано, что это фигура Сета. Также Сет, с которым связана инвокация Абераменто–логоса в большинстве текстов и само имя «Aberamenthō» [Fossum 1994: 91–92], на позднеантичных магических камнях часто изображается в виде офеокефала — змееголовым. В фондах Гос. Эрмитажа имеется перстень с геммой (№ 4097), на внешней стороне которой изображен змееголовый Сет, идущий с посохом и анхом, египетским символом жизни, а на внутренней стороне имеется надпись (4097a): Βαιυχοωωχ Αβρασαξ. На фрагменте геммы Ж.6547 (a) имя Байнхооох заключено в уроборос вместе с другими именами гностических небесных персонажей. Змей с львиной головой Хнубис, изображение которого сопровождается характерами и *voces magicae*, также представлен на различных геммах Гос. Эрмитажа (№№ Ж.6429, 6432, 6714, 6715, 6716, 6718, 6719 и др.).

Без обращения к параллелям в гностических текстах для этих имен Михель описывает более семидесяти случаев употребления имени *Байнхооох* в различных сочетаниях (в том числе анаграммах) на геммах

[Michel 2004: 490, 496], а также *voces magicae* Ζαγούρη, Θωβαρραβαυ, Α-χραττιαχατταρι. Анализу значения этих имен в магических и гностических текстах посвящены специальные работы, обзор которых приведен в статьях [Jackson 1989; Kotansky 1994; Brashear 1995]. Эти же *voces magicae* в качестве имен гностических божеств мы находим в *PsS* и на различных геммах Эрмитажа [Рычков, Арсентьева 2012].

Среди гемм с сакральными именами Эрмитажа особый герменевтический интерес представляет номер Ж.6606, поскольку надпись одной из сторон «гностической геммы» позволяет уточнить прочтение *voces magicae* Χαίνχωωωχ в *PsS* IV, 137 [Трофимова 2008: 226], которое ряд исследователей восстанавливают как ошибочное написание³ имени *Βαίνχοοω*⁴ [Mastrocinque 2005: 110], упоминаемого в качестве одного из трех «трижды сильных богов» в *PsS* IV, 147 [Трофимова, 2008: 246]. Надпись на лицевой стороне (А) трапециевидного овала № Ж.6606: ΝΑΡΝΚΩ Χ / ΩΚΝΙΡΑ / ΩΝΙΑΩΦ / ΨΟΩΧ ΨΕΧ; на внутреннем основании (Б): ΑΝΧΑΙΝΧ / ΩΝΧΟΥΝΧ / ΙΝΤ ΧΩΕΧ / ΥΟΧΝΙΑΧΧΩ / ΝΑΘΕΨΙ.

Три нижних строки текста обыкновенно скрытой гранкой внутренней стороны (Б) геммы в зеркальном начертании (или при чтении справа налево) передают имя ψεθαν / [χ]ωχ χαίνχου / χεωχ, анаграмматически аналогичное воспроизведенному на рис. 1 имени одного из троесильных божеств у гностиков в начале IV Книги *PsS*: ΨΕΝΤΑ ΧΟΥΝ ΧΑΙΝΧΟΥΧΕΩΧ (*PsS* IV, 137) [Трофимова 2008: 226]. Восстанавливаемое чтение текста стороны Б: ΑΝ ΧΑΙΝΧΩΝ ΧΟΥΝΧΙ ΝΤ ΨΕΘΑΝ ΩΧ ΧΑΙΝ ΧΟΥ ΧΕΩΧ. Поскольку в *PGM* IV, 4 имя *Ipsenthanouchedoch* включено в заклинание на коптском языке, то условно отнесенные нами к коптским родовые и генетивные префиксы в тексте геммы предпо-

³«Предположим, однако, недоразумение транскрипции <...> как в гностическом трактате Пистис София, где возникает invocatio Καίνχοοω, которая, безусловно, представляет собой имя Βαίνχοοω», — пишет в одной из статей серии «Исследования в области гностических гемм» проф. Аггилио Мastrocinque (Mastrocinque, 1998: 120). Там же он приводит имеющие параллели в *PsS* имена ΖΑΓΟΥΡΕ и ΑΚΡΑΜΜΑΧΑΜΑΡΕΙ в тексте магического камня с Юга России (Ibid., 114–117), который ошибочно называет утраченным. Планетарный амулет с интересными гностическими параллелями находится в Античной коллекции Гос. Эрмитажа (Ж.6558) [Неверов 1989].

⁴Βαίνχωωωχ: «... an anagram of the word, which means “living (inkh) soul (ba) of darkness (choch)”» Mastrocinque, 2005: 119, там же см. о параллелях понятия «троесильного» Βαίνχοοω в гностических и магических текстах (Ibid., 110, 118–120). Вероятно, в значении «божеств (в царстве) мрака» гностический Иисус в *PsS* IV, 142 [Трофимова 2008: 237] называет *voces magicae* «великих сил» небесного Отца: «ΧΩΧΕΤΕΩΦ. ΧΩΧΕ. ΕΤΕΩΦ» (= χωωχ θεωθ).

ложительно позволяют читать надпись как коптский текст⁵, что также подтверждает написание гласной *ε*. Тогда в тексте коптские предлог **π̄** и артикль женского рода **τ** соединяют два имени⁶: первое из которых на верхних строках написано в прямом, а второе, — на трех нижних строках, — в обратном, зеркальном порядке (здесь и далее имя гностического троесильного божества *Ипсанта* рассматривается в восстановленном нами чтении). Из «расшифрованного» текста геммы очевидно, что в обеих его частях имя ХАΙ(N) варьируется с различными эпитетами мрака, имеющими общую др.-егип. этимологию (др.-егип. *kkw* ‘мрак’) [Brashear 1995: 3602], заимствованную коптским языком (**κΔκε** = **χωωχ**), в том числе в значении библ. *σχότος* [Crum 1939: 110]. Кроме гностического значения «царства тьмы» или египетского Аменте, аналогичные эпитеты могут быть найдены в магических текстах (PGM XXI, 20; PGM XIII, 789) как обозначающие магические транскрипции имен пары первобожеств *Χω* и *Χουχ* из египетской Огдоады [Betz 1996: 190–191, 259].

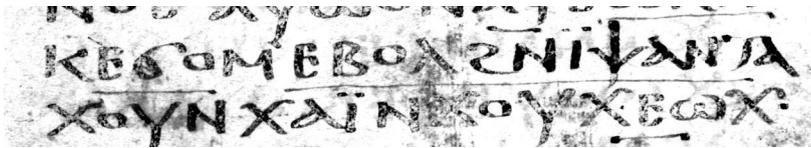

Рис. 1.

Фрагмент факсимиле текста *Pistis Sophia* с *voces magicae* (стр. **πκΔ**, публикуется впервые).

Ипсанта хун хайнхоухеох в *PsS* — «один из трех трижды сильных богов», другой «из трех трижды сильных богов» — *Байнхооох*, с которым обычно приравнивался и *Хайнхооох*. Однако, текст на гемме Эрмитажа

⁵В PGM IX, 1–2 отцом божества *Байнхоооха* назван *Анибайнхооох* (Ανιβαινωωωωχ, что является возможным объяснением появления частицы «ан» перед первым именем. Возможно также, что это указание на гендерную пару, как в прототипе гермополитанской Огдоады пара *Χω* и *Χουχ*: «*Kk* and *Kk.t* (“Darkness” and “Female Darkness”, cf. *CHÓŌCH*, “darkness”, in *BAINCHŌŌCH* with the *CHOUCH* here) [Betz 1996: 191]

⁶Мой коллега Д. Алексеев, переводчик с коптского, полагает, что предлог **π̄** и артикль **τ** имеют смысл в восстановлении *ΨΕ* как *ψι-*, что при передаче имени в среде коптов и его восприятию именно как несущего символический смысл имени, а не как значимого слова, вполне вероятно. В этом случае, возможное прочтение имени: «превозносящаяся» (от греч. *ὑψιθέων*, например) над мраком **χωωχ**.

позволяет предположить, что в *PsS* речь идет о самостоятельном имени и Хайнхоох — третий «из трех трижды сильных богов», имя которого ранее считалось отсутствующим в тексте. Предположение о такой триаде с общей элементной базой « $\chi\omega\omega\chi - \chi\sigma\chi$ » в недавней монографии высказал Вольфганг Фаут [Fauth 2006: 102]: «*Vainchooch*, или на демотическом языке *b'n kkw* («Ба тьмы»), один из трёх могущественных богов, а двое остальных из триады: *Chainchooch* и *Ipsantachunchainchuchoch*». Представляется, что это предположение нашло фактологическое подтверждение в «гностической гемме» Гос. Эрмитажа Ж.6606 с уникальной надписью двух имен из триады троесильных божеств в *PsS*. В отличие от типовых формул магических инвокаций для массово изготовлявшихся амулетов, в большом количестве представленных в различных музеях мира, гемме Эрмитажа с именами троесильных божеств нам удалось выявить лишь единичные аналоги⁷.

Египетский магический текст V в. н.э. рекомендует заклинать духов именем бога: $\chi\mu\sigma\omega\rho$ $\alpha\nu\rho\alpha\sigma\alpha\epsilon$ $\iota\psi\epsilon\nu\theta\alpha\nu$ $\chi\sigma\chi\alpha\nu$ $\chi\sigma\chi\chi\epsilon\omega\chi$ (PGM Cl. 42), причем отметим, что имя $\chi\mu\sigma\omega\rho$, предположительно, объединяет имена Гора и египетского бога-демиурга Хнума [Gager 1999: 105], идентифицированного гностиками с львиноголовым «змеедраконом» Хнубисом как образом Демиурга-Йалдабаота в *Апокрифе Иоанна*, львиноподобные облики архонтов в котором рассмотрены в специальной работе [Welburn 1978], о значении имени «*Yaldabaōth*» см. [Fischer-Mueller 1990].

Приведенные примеры свидетельствуют о большом герменевтическом значении сопоставительного анализа *voces magicae* в *PsS* и на «александрийских» геммах, в том числе хранящихся в Эрмитаже. Однако, вопрос до настоящего времени остается малоисследованным. Вероятно, это связано как с указанной ранее междисциплинарностью темы, так и первыми неудачными попытками таких сопоставлений. Так, еще в 1936 г. Адриен Бланше (Andrien Blanchet) опубликовал надпись на гемме из глиптической коллекции Парижской национальной библиотеки. Через содержащиеся в магическом тексте геммы имя $\iota\alpha\omega$ и число $\delta\acute{\omega}\delta\epsilon\chi\alpha$ А. Бланше попытался сопоставить текст с гностической концепцией двенадцати зонов в *PsS*. Однако, позднее авторитетный исследователь и

⁷Так, античная халцедоновая гемма № 424 в SGG I (Mastrocinque, 2004: 440–441) также включает текст с $\chi\alpha\nu\chi\sigma\chi$ и другими аналогичными именами: (11.) $\lambda\sigma\sigma\chi$ $\chi\omega\chi\eta\eta\alpha$, (12.) $\alpha\chi\omega$ $\chi\alpha\nu\chi\sigma\chi\chi\eta$ $\chi\epsilon\tau\chi\epsilon$ $\beta\alpha\iota$ (публикатор указывает на параллели с *PsS*). В SGG II приведена агатовая гемма № Pe 28 с именем Ипсанти-Ипсетан: $\psi\psi\epsilon\theta\alpha\chi\omega$. . . $\sigma\chi\eta\chi\omega\chi\chi\epsilon\omega\chi$ <...> $\omega\chi\eta\eta\alpha$ (Mastrocinque, 2008: 115).

автор известной монографии *Studies in Magical Amulets Chiefly Graeco-Egyptian* (1950) К. Боннер отверг гностическое истолкование Бланше на том основании, что «подавляющее большинство амулетов ранее называемых гностическими, за редкими исключениями не имеют ничего общего с одноименными религиозными системами», — а текст *PsS*: «был подвержен сильному влиянию магических практик, на что ясно указывает большое количество магических формул в нём» [Bonner 1953: 65–66]. Произшедший к XX веку пересмотр происхождения от гностиков так называемых «сифианских» или «гностических гемм» отрицательно сказался на исследованиях их возможных гностических источников. Лишь сравнительно недавно появились работы, возвращающие интерес исследователей к текстам на этих геммах, как имеющим вероятные гностические коннотации и иллюстрирующим гностические идеи, а также «тайные имена» в *PsS* [Barb 1953; Kotansky 1995], среди которых заслуживает особого упоминания целая серия статей проф. Атилло Мastrocchinque с общим названием «Studi sulle gemme gnostiche» (см. напр.: [Mastrocchinque 1998]), переросшая в комментарии к двухтомнику «Sylloge gemmarum gnosticarum» (2003–2008). В 1999 году в Вероне с успехом прошла конференция, посвященная исследованию гностических гемм [Mastrocchinque 2002].

Ранее упоминавшийся в качестве скептика по отношению к распространенности действительно гностических гемм, К. Боннер⁸ в специальной статье [Bonner 1949] описывает с очевидностью относящийся к гностикам амулет, на лицевой стороне которого изображен львиноголовый бог с надписью по бокам: «Ариель» и «Иалдабаоф» (и инвокацией к гностическому Йао-Саваофу). Это обращает внимание ученого к тексту *PsS*, где присутствуют оба имени и Иалдабаоф изображен как архонт Хаоса с лицом льва [Bonner 1949: 46]. В этой же связи С. Михель комментирует, что изображение «сопровождается именами семи демонических правителей офитского гнозиса. Иалдабаоф, — первоначальный Творец сферы материального мира, из которого произошли остальные шесть архонтов, — описывается как “львиноликий”. Из этого, вероятно, следует, что фигура с головой льва на гемме изображает высшего богоуправителя, и лишь благодаря сопроводительной надписи мы можем теперь расшифровать часто встречающийся на изображениях в гностических геммах мотив фигуры леонтокефала» [Михель 2004: 97–98]. Таким образом, наши современные знания об учении гностиков позволяют более

⁸Боннер также подробно исследует фигурирующие в текстах *defixio* на *tabella defixionis*, PGM и *PsS* имена Vainchoosch и Акраммахамари [Youtie, Bonner 1937: 57, 68].

уверенно выявить гностические коннотации на некоторых позднеантичных геммах, а публикация содержащих «небесные имена» гностических сочинений из Библиотеки Наг-Хаммади предоставляет исследователям возможность нового прочтения известных текстов на «александрийских» магических геммах. С учетом современного корпуса сведений о гностической ономастике, автором настоящей статьи предпринята попытка истолкования роли сакральных имен в сюжете PsS через обращение к иллюстрированным текстам «александрийских» амулетов, происходящим из того же места и периода, как и сочинение гностиков. Выяснено, что в ряде случаев символы и рисунки на геммах с сакральными именами позднеантичного Египта могут быть использованы как передающие мифопоэтические образы далекой эпохи иллюстрации и своеобразные комментарии к «тайным именам» и, в целом, сложному для современного восприятия тексту IV Книги PsS. Ранее автором была высказана и рассмотрена [Рычков 2012] гипотеза о том, что удивительной сохранности в IV Книге «тайным именам», которые находимы и на защитных амулетах (филактериях) александрийской магической глиптики. Благодаря этим именам, которыми изобилует дополнительно вписанная в кодекс IV часть PsS, гностическое сочинение могло быть положено в могилу наподобие ономастического компендиума египетской «Книги мертвых», необходимой душе в загробном путешествии через небеса архонтов. Пример описан известным египтологом В. Баджем в содержащей перевод рукописи монографии «Повязка праведности — эфиопская Книга Мертвых [Lefäfa şedeq]» (1929). Лентой с текстом *Lefäfa şedeq* был обернут покойник. «Это христианское сочинение, — как пишет Бадж, — получило большую популярность, потому что считалось самой сильной коллекцией магических текстов, из тогда известных. < . . . > *Lefäfa şedeq* был расценен как непобедимый амулет, потому что он, как полагали, содержал секретные имена членов христианской Троицы, и её слуг на небесах и на земле» [Budge 1929: VIII–IX]. «Эту повязку оборачивали вокруг тела покойного в день похорон, полагая, что она защитит от нападений демонов и позволит его душе, в конечном итоге, пройти от земли к небесам, не будучи остановленной ни у одних ворот или дверей» [Budge 1929: 1–2]. Из молитвы в *Lefäfa şedeq* следует, что Господь обещал апостолам и ученикам неприкосновенность, кто владеет книгой с тайными именами. Часть имен Он сообщил Сам, часть — через Деву Марию в ответ на ее молитвы. Книга оказывается защитным филактерием, содержащим божественные имена власти, которые Иисус сообщил ученикам [Budge 1929:

69–71]. В Шестом разделе *Lefāfa sedeq* Иисус обращается к ученикам: «Охраняемы вы, у которых она <то есть Книга *Lefāfa sedeq*>», и <...> будете спасены от огня. Кто бы ни познал мои имена» [Budge 1929: 78].

В *PsS IV*, 142 гностический Христос также открывает апостолам имена Эонов, оценивающих грехи души и имена великих Сил [Трофимова 2008: 236–238]. То же самое мы находим и в сюжете Бруцианского кодекса, опубликованного в англоязычном издании *Nag Hammadi studies* 13 (1978). В русском переводе изданы фрагменты, дополняющие и параллельные *PsS* [Трофимова 2008: 263–271]. Здесь ученики обращаются к гностическому Иисусу с просьбой сообщить им имя власти над архонтами небес. Учитель объясняет, что архонты вне Плеромы не задержат учеников «с шифрами в руках» и обещает [Schmidt, MacDermot 1978: 160, 164]:

Иисус же сказал Своим ученикам: Я дам вам ответ [по] всем этим местам, Таинство которых Я вам дал <...> и их *псефосы*, и их имена истины, и их ответы для способа призвать их, чтобы войти в их места, <...> Вы сами, Мои ученики, если получите это, выходя из тела, вы станете чистым светом, вы устремитесь на небо друг за другом и войдете в места, из которых появились все зоны <...>. Тогда стражи врат сокровищницы света <...> видят *псефос* [в] ваших руках, тогда девять стражей открывают вам врата сокровищницы света. (*II Jeu* 49. P. 160: 15–21; 164: 13–25 в пер. Д. Алексеева).

Таинственный «шифр», который позволяет ученикам гностическому Иисусу миновать стражей-архонтов и войти в спасительные врата Света — в оригинале *Бруцианского* и *Аскевианского кодексов* является коптской транскрипцией древнегреческого слова ψήφος.

В том же известном пассаже из *Откровения Иоанна*, где христианским *эклезиям* говорится о необходимости покаяния в ересях и осуждаются *николаиты* (так что можно предположить скрытую полемичную связанность с еретическими учениями далее используемых образов), Сын Божий говорит: «Имеющий ухо (слышать) да слышит, что Дух говорит церквям: побеждающему дам вкушать сокровенную манну, и дам ему белый камень и на камне написанное новое имя [καὶ ἐπὶ ὁ ψήφος ὄνομα καινός γράφω], которого никто не знает, кроме того, кто получает» *Откр* 2,17)⁹. Эту цитату из *Апокалипсиса* приводит в качестве эпиграфа к посвященной гностическим камням части известной книги «The

⁹καὶ δῶσα αὐτῷ ψῆφον λευκὴν, καὶ ἐπὶ τὴν ψῆφον ὄνομα καινὸν γεγραμμένον ὃ οὐδεὶς οἶδεν εἰ μὴ λαμβάνων (Greek NT, Tischendorf, 8th Ed.).

Gnostics and Their Remains» Ч. Кинг еще в 1887 году. Однако, смысл *псефоса* с именем (именами) как спасительного камня в раннехристианской мистике не был отражен переводчиками *Книги Иеу*. В связи с чем, без указания физического носителя, важнейшие фрагменты мистерий гностического Иисуса стали выглядеть абсурдно: Иисус вкладывает в руки своих учеников *шифр, номер* (MacDermot) или *число* (Трофимова). Отсюда происходят такие, очевидно недоработанные переводом фразы, как: «Скажите это (имя) только один раз, когда его шифр (номер) находится в ваших руках, 600515» (*1 Кн. Иеу*, 33, Р. 94: 6–8 в пер. В. МакДермот) [Schmidt–MacDermot 1978: 94–95]. Но главное, существующий перевод утратил важнейшую для изучения гностических инталий информацию о самом факте и способах использования каменных *псефосов* в гностических мистериях. Поэтому мы вынуждены более подробно разобраться в значениях этого древнегреческого слова для мистики раннехристианского Египта, чтобы вернуть в интересующие нас фрагменты перевода гностического апокрифа наиболее аутентичный смысл.

Мы знаем из словарей, что камушки для исчисления назывались по древнегречески ΨΗΦΟΣ, также ψῆφος уже в раннехристианской церкви был известен в нарицательном смысле «голосования клира при избрании епископа», однако его прямое значение — «камушек», обычно обработанный для каких-либо нужд (игр, счета, как драгоценный и т.п., также — *высеченное на камне повеление*). Белый и черный камушки использовались при судебном голосовании, отсюда его нарицательное церковное значение. Однако, белый камень при суде, как «оправдательный», дал *псефосу* и другой известный нарицательный смысл: «спасающий» или «очищающий» т.е. «оправдательный голос». Обычное значение ψῆφος в качестве камня для счета с дополнительной коннотацией «спасительного голоса» — невероятно подходит для названия «шифрованного» спасительного предмета с числами имен в Книге Иеу, который гностический Спаситель вкладывал в руки учеников перед таинствами. Таким образом, весьма вероятно предположение, что ψῆφος—«числовой шифр», это ψῆφος как «спасительный камень» с высеченными на нем числами имен и их графическими «характерами», ставший гностическим оберегом. Следует подчеркнуть, что уже упоминавшееся важное для ранних христиан вокативное значение *псефоса* (от вотивного камешка для подачи голоса) как *голоса* так же, вероятно, обыгрывается в Книге Иеу, поскольку там филактерий с *семью глазами* сам становится *защитительным голосом* в небесном странствии души.

Весьма вероятно, что особый вид гностического оберега, — «спа-

сительного» камня с именами—«пропусками» в странствиях души гностика, — получает собственное название псефос, тем самым дистанцируя его от терминов земной магии, презиравшейся уже ранними гностиками. Так, критике заблуждений магов и астрологов посвящена отдельная глава *Пистис-Софии*, написанной в той же среде, что и *Книги Иеу*. И тем не менее, именно в магических папирусах приблизительно того же времени можно найти подтверждение гипотезе о специальных «небесных» оберегах. В одном из них — во время общения с божеством — маг держит в руках такой «специальный амулет» с числом имени *Байнхоооха*, неисследованного по настоящее время божества египетских гностиков и магов начала н.э. До настоящего времени продолжается научная дискуссия о том, воспринималось ли число имени *Байнхоооха* 3663 в позднеантичном Египте как палиндром [Brashear 1989]. Однако, восприятие этого имени как числа несомненно, что подтверждает текст магического праксиса «Самовидение» (Αὐτοπτος)¹⁰:

[Молитвенное] руководство, которое тебе сначала нужно прочитать к восходу Солнца; затем [произнеси] при лампаде ту же самую молитву, читанную прежде, когда будешь проричать, одетый, как подобает пророку, [в льняные одежды,] в сандалии из лыка кокосовой пальмы, увенчав голову ветвью оливы, — и пусть ветвь в середине будет обвита одним-единственным [стеблем] чеснока. Держи на груди камешек [с числом] 3663 (χατ',ων ψῆφον γχξγ') и совершенной призывание» (PGM IV. 930–937 в пер. Е. Лазарева).

«Камешек с числом» на груди проричателя и назван в греческом тексте псефосом, а число 3663 — это традиционное нумерологическое обозначение имени *Байнхооох*, значение которого разбиралось ранее.

Как мы убедились из фрагментов, в них сходны не только имена *Байнхоооха*, но и другие атрибуты аутопсии мага с псефосом со спасительным именем *Байнхоооха* и в действиях гностического Иисуса, готовящего учеников к восхождению души. Вспомним, что при божественном призывании маг облачен в льняные одеяния и, вместе с ветвью оливы на голове, держит *псефос* у сердца. А вот что говорится во фрагменте *Книги Иеу* (Codex Bezae Cantabrigiae, II Jeu 46), переведенном М.К. Трофимовой в качестве предположительной замены утраченных страниц *PsS*: «И было

¹⁰К. Прайзенданц в PGM, t. I, S. 105 истолковывает слово как *видение в состоянии бодрствования*; откуда следует, что здесь в теофании является сам бог. В демотических папирусах это *заклинание божественного прибытия*, ph-ntr (Betz, 1996: 56).

тельном камне — «небесном филактерии», как своеобразном «пропуске души» гностика сквозь «небеса» архонтов Йалдабаота.

Важно отметить, что числовое обозначение сакральных имен бытовало не только у гностических христиан. И в более поздних сочинениях коптских монахов такое слово как Аминь, например, записывалось в сокращениях как цифра 99. И это также идет от гематрии. Так, Ипполит Римский в *Философуменах* свидетельствует: «О числе 99 они <пифагорейцы> рассказывают, что одиннадцать, умноженные на девять, дают число 99, и в этой связи говорится, что [слово] АМИНЬ (ΑΜΗΝ) объемлет число 99» (VI 52.5).

В заключение хочется сказать несколько слов о предполагаемых нами перспективах развития тезисов представленной работы. По выявленному выше критерию мы разделили магические камни на два основных подкласса: на предположительно магические амулеты и филактерии, предназначенные для нужд этого мира (медицинские, защитные от земных духов и архонтов и т.п.), и «псефосы», т.е. не имеющие очевидных земных задач камни с сакральными именами и/или их числами и характерами, которые могли предназначаться для литургических и мистериальных целей подготовки души к «небесному странствию» у христианских гностиков. По нашему предположению, в Гос. Эрмитаже мы смогли идентифицировать некоторые защитительные небесные псефосы, изготовленные в IV веке н.э. и подобные тем, которые гностический Иисус вкладывал в руки своим ученикам. Предварительные данные изложены нами на конференции «Россия и гнозис: Раннехристианский гнозис в русской культуре» [Рычков 2012]. В дальнейшем предполагается исследование древних магических гемм Эрмитажа в рамках проекта «Символяриум» и детальное описание тех инталий Эрмитажа, которые могут быть условно отнесены к «гностическим псефосам» в нашей классификации. Этими последними мы предполагаем проиллюстрировать подготавливаемое с участием автора в ВГБИЛ им. М. Рудомино к

представляющими физическое воплощение «шифров» в Бруцианском и Аскевианском кодексах. В заключение отметим, что исследование по символике чисел в магических именах является важным аспектом проекта РАН РГГУ по созданию числового *Символярия*, задуманного еще в начале XX века свящ. П. Флоренским. О значении числовой символики в религиозных традициях Древнего Востока свидетельствует, например, недавно изданный фундаментальный сборник трудов по вопросу численного символизма семерки на Древнем Ближнем Востоке, включающий подробную библиографию по числовому символизму и нумерологии (Reinhold, 2008: 1–3).

печати совместно с Британской Библиотекой первое факсимильное издание Аскевианского кодекса.

Литература

- Берзина С.Я.* Мероэ и окружающий мир, I–VIII вв. н.э. М., 1992.
- Иванов Вяч.Вс.* К происхождению микенского греческого wa-na-ka // Первый симпозиум по балканскому языкознанию. М., 1972. С. 48–52.
- Иванов Вяч.Вс.* Symbolarium: Предложения к словарю символов // Иванов Вяч.Вс. Избранные труды по семиотике и истории культуры. Т. IV. Москва, 2007. С. 284–289.
- Иванов Вяч.Вс.* Микенское греческое wa-na-ka и его индоевропейские соответствия // Балканский лингвистический сборник. М., 1976. С. 165–171.
- Неверов О.Я.* Гностические геммы, перстни и амулеты Юга СССР // Вестник древней истории (1979), No 1. С. 95–103.
- Неверов О.Я.* Магические амулеты императорской эпохи (исследование феномена и опыт классификации) // Искусство и религия: сб. научных трудов под ред. Б.В. Сапунова. Л., 1981. С. 23–42.
- Неверов О.Я.* Магический амулет с изображением богов — покровителей планет // Древний восток и античная цивилизация. Л., 1989. С. 55–59.
- Рычков А.Л.* Истолкование магических имен в речениях Иисуса из IV Книги Pistis Sophia (по материалам позднеантичной глиптики) // Россия и гнозис: Раннехристианский гностический текст в российской культуре. Материалы конференции. Москва, ВГБИЛ, 21 янв. 2011 г. М., 2012 (в печати).
- Рычков А.Л., Арсентьева Е.И.* Некоторые магические надписи на глиптике античной Коллекции Эрмитажа // Россия и гнозис: Раннехристианский гностический текст в российской культуре. Материалы конференции. Москва, ВГБИЛ, 21 янв. 2011 г. М., 2012 (в печати).
- Трофимова М.К.* Пистис София [ΠΙΣΤΙΣ ΣΟΦΙΑ]. Книга Четвертая // Апокрифы древних христиан. М., 2008. С. 223–249.
- Budge W.* The bandlet of righteousness: an Ethiopian book of the dead. London, 1929.
- Barb A.A.* Diva Matrix: A Faked Gnostic Intaglio in the Possession of P.P. Rubens and the Iconology of a Symbol // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes, Vol. 16, No. 3/4 (1953). P. 193–238.
- Barb A.A.* Seth or Anubis? // Journal of the Warburg and Courtauld Institutes (JWCI), Vol. 22, No. 3/4 (1959). P. 367–371.

Betz H.-D. (ed.). *The Greek Magical Papyri in Translation including the Demotic Spells*, Chicago 1996.

Blanchet A. Une pierre gnostique apparentée peut-être à la “Pistis Sophia” // *Mélanges Maspero*. Vol. II (MIFAO 67). Cairo, 1936. P. 283–287.

Bonner C. An Amulet of the Ophite Gnostics // *Studies in Honor of Theodore Leslie Shear*, Hesp. S. Vol. 8. Athens, 1949. P. 43–46.

Bonner C. The Numerical Value of a Magical Formula // *The Journal of Egyptian Archaeology*, Vol. 16, No. 1/2 (1930). P. 6–9.

Brashear W. The Greek Magical Papyri: an Introduction and Survey; Annotated Bibliography (1928–1994) // *Aufstieg und Niedergang der Römischen Welt (ANRW)*, II, 18.5 (1995). P. 3380–3684.

Brashear W. Βαγχωωωχ = 3663 – No Palindrome // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik*, (1989) Vol. 78. P. 123–124.

Crum W. *A Coptic Dictionary*. Oxford, 1939.

Fauth W. Helios Megistos: zur synkretistischen Theologie der Spätantike. Religions in the Graeco–Roman world, 25. Leiden, 1995.

Fauth W. Hekate Polymorphos – Wesensvarianten einer antiken Gottheit. Zwischen frühgriechischer Theogonie und spätantikem Synkretismus. Hamburg, 2006.

Fischer-Mueller E.A. Yaldabaoth: The Gnostic Female Principle in Its Falleness // *Novum Testamentum (NovT)* Vol. 32, Fasc. 1 (1990). P. 79–95.

Fossum J., Glazer B. Seth in the Magical Texts // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik (ZPE)* Vol. 100 (1994). P. 86–92.

Gager J. *Curse Tablets and Binding Spells from the Ancient World*. New York, 1999.

Jackson H. The Lion Becomes Man: The Gnostic Leontomorphic Creator and the Platonic Tradition (SBLDS 81). Atlanta, 1985.

Jackson H. The Origin in Ancient Incantatory “Voces Magicae” of Some Names in the Sethian Gnostic System // *Vigiliae Christianae*, (1989) Vol. 43, No. 1. P. 78.

Kotansky R. Θωβαρραβου = “The Deposit is Good” // *Harvard Theological Review (HTR)*, (1994) Vol. 87, Iss. 3. P. 367–369.

Kotansky R., Spier J. The “Horned Hunter” on a Lost Gnostic Gem // *Harvard Theological Review* 88 (1995). P. 315–37.

Kraus Th. Βους, Βαγχωωωχ und Septuaginta–Psalm 90? Überlegungen zu den sogenannten ‘Bous’-Amuletten und dem beliebtesten Bibeltext für apotropäische Zwecke // *Zeitschrift für Antikes Christentum* (2008) Vol. 11, Iss. 3. P. 479–491.

Mastrocinque A. Studi sulle gemme gnostiche // *Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik* Vol. 20 (1998). P. 111–122.

Mastrocinque A. (a cura di). Atti dell'incontro di studio Gemme gnostiche e cultura ellenistica, Verona, 22–23 ottobre 1999. Bologna, 2002.

Mastrocinque A. (ed.). Sylloge gemmarum gnosticarum (= SGG I), I. Roma, 2003.

Mastrocinque A. From Jewish Magic to Gnosticism. Tübingen, 2005.

Mastrocinque A. (ed.). Sylloge gemmarum gnosticarum (= SGG II), II. Roma, 2008.

Merkelbach R. Die Zahl 9999 in der Magie und der Computus Dignorum // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik, Vol. 63 (1986). S. 305–308.

Michel S. Die Magischen Gemmen: zu Bildern und Zauberformeln auf geschnittenen Steinen der Antike und Neuzeit. Studien aus dem Warburg-Haus, 7. Berlin, 2004.

Neverov O. Gemmes, bagues et amulettes magiques du sud de l'USSR // Hommages à M.J. Vermaseren II, EPRO 68. Leyden, 1978. P. 833–848.

Quispel G. The Demiurge in the Apocryphon of John // Nag Hammadi and Gnosis. Papers read at the First International Congress of Coptology (Cairo, Dec. 1976). Leiden, 1978. P. 1–33.

Reinhold G. Einführung: Die Zahl Sieben in Natur und Kosmos // Die Zahl Sieben im alten Orient: Studien zur Zahlensymbolik in der Bibel und ihrer altorientalischen Umwelt (hrsg. von G. Reinhold). Frankfurt, 2008.

Römer C., Thissen H.J. Eine magische Anrufung in koptischer Sprache // Zeitschrift für Papyrologie und Epigraphik (ZPE), Vol. 84 (1990). S. 175–181.

Schmidt C., MacDermot V. The Books of Jeu and the untitled text in the Bruce codex. Leiden, 1978.

Tardieu M. "Aberamenthō" // Studies in gnosticism and Hellenistic religions presented to Gilles Quispel on the occasion of his 65th birthday (ed. Broek, Roelof van den, Maarten Josef Vermaseren, Gilles Quispel). Leiden, 1981. P. 412–418.

Welburn A.J. The Identity of the Archons in the "Apocryphon Johannis" // Vigiliae Christianae, Vol. 32, No. 4, (Dec., 1978), P. 241–254.

Youtie H.C., Bonner C. Two Curse Tablets from Beisan // Transactions and Proceedings of the American Philological Association, Vol. 68 (1937). P. 43–77.